

**АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКЕ, ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕМИНОЛОГИИ**

Сейтова Д. У.

Нукус, Узбекистан

*Кандидат филологических наук, доцент,
Каракалтакский государственный университет
имени Бердаха*

Doi: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14238609>

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию активным процессам и понятийному аппарату современной экономической лексики*

***Ключевые слова:** переосмысление, слова, словосочетания, потенциал, переоценка, фразеология.*

Лексический фонд языка-составная часть единой языковой системы. Коренные изменения, произошедшие в экономике в XX - начало XXI в. серьёзным образом сказались на словарном составе английского языка. Произошел стремительный рост словаря; ведь для каждого нового понятия нужно новое обозначение, так как в стране произошли большие перемены в экономике. Это не могло не отразиться в лексике. К тому же в ходе языковой эволюции используется и содержательно-смысловой потенциал, заложенный в самом словарном составе: изменение значений слов, переосмысление, наращение новой семантики, стилистические переоценки слов-все это, наряду с рождением новых слов, значительно расширяет и обогащает словарь языка, усиливает его потенциал.

Появление новых слов и словосочетаний, в которых находят отражение явления и события современной действительности.

Итак, из употребления уходят целые пласты лексики: *колхоз, совхоз, кооперация труда, сверхплановый*. Возвращаются к активной жизни слова, бывшие в глубинных запасниках языка, которые получили переоценку: *капитализм, предприниматель, бизнес, фирма, коммерсант, торги, коммивояжер* – раньше воспринимавшиеся в бывшем советском обществе со знаком минус, теперь же они получили прямо противоположную оценку.

Но в связи с идейной и материальной дифференциальной общества одни и те же слова приобретают для разных групп людей разные оценочные коннотации. Здесь действуют глубинные процессы в обществе – социальное расслоение общества по имущественному принципу.

Для тех, кто в результате новых экономических преобразований пострадал и попросту обнищал, слова эти воспринимаются резко отрицательно. Это те слои населения, которые утратили свою социальную защищенность. Создается новая фразеология: *новые русские, шоковая терапия, теневая экономика, отмывание денег, потребительская корзина, размер минимальной зарплаты*. Новым в таких клише является именно сочетание слов, а не слова как таковые. Каждое время имеет некоторый набор слов, которые, в силу сложившихся обстоятельств, становятся модными, широко и разнообразно употребляемыми. Это своеобразные «знаковые» слова эпохи. Большую роль в их распространении играют СМИ, создавая речевую среду, в которой задаются эталоны нормы.

Слово «*crumbling*» (с прямым значением «*landslip*») приобрело переносное значение и стало употребляться при обозначении экономических явлений: обвальная приватизация, обвальная фермеризация.

Лексические процессы, как правило, сопровождаются трансформацией в семантике слова, его сочетаемости, а также в его стилистической переориентации.

Лексема термин многозначная. Она включает целый ряд лексико-семантических вариантов.

А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильевич выделяют следующие значения термин: 1) термин – это любое слово, если ему дана строгая дефиниция; 2) термин – любое специальное слово, связанное с наукой и производством, независимо от происхождения и наличия у него дефиниции; 3) термин – любое слово, связанное с той или иной профессией [1;11-12].

В терминологии понятие термин исследовалось неоднократно. В частности, известный терминолог Т. Л. Канделаки дал следующее определение термина: «Под термином понимается слово или лексикализованное сочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции» [2; 7].

О системности терминов и наличии у них дефиниции пишет Г. Родно: «Термин-это языковой знак в смысле Соссюра, т.е. языковая единица, имеющая означаемое и означающее. От других языковых знаков термин отличается тем, что его семантическая экстенция определяется по отношению к означаемому раньше, чем к означающему».[3;69].

Можно не знать, что значит та или иная языковая форма, но хорошо представлять себе понятие, догадаться, какая языковая форма его представляет.

Другая характерная черта термина состоит в том, что его означаемое получает дефиницию в ряду прочих означаемых.

Лингвистическую терминологию О. С. Ахманова рассматривает как систему языковых понятий и категорий: «Терминология лингвистическая как и терминология любой научной области – это не просто список терминов, а семиологическая система, т.е. выражение определенной системы понятий».[4;9]

Терминология лингвистическая как семиологическая система складывается на протяжении всей истории языкознания и отражает не только смену воззрений на язык, но и различные национальные языковедческие традиции» [5; 509].

Н. В. Васильева рассматривает лингвистическую терминологию как «системы систем»: «Терминология лингвистическая отражает концептуальный различия национальных научных традиций, лингвистических направлений и школ, а также языковых теорий отдельных авторов. Поэтому терминология лингвистическая существует как «система систем» [6; 560].

А. Н. Баранов рассматривает лингвистическую терминологию как особую терминосистему: «В лингвистике в качестве знаков первой семиотической системы выступает естественный язык, в качестве второй метаязык лингвистической теории» [7; 94].

Наряду с понятием терминосистема, одним из перспективных понятий является понятие терминология.

«Поле – это своеобразная область существования термина, внутри которой он обладает всеми характеризующими его признаками, область, искусственно очерченная и специально охраняемая от посторонних проникновений».[8; 45]

Принадлежность к определенному полю является самым существенным признаком, отличающим термины – слова от обычных слов. Поле для термина – понятия – это та же система понятий, к которой он принадлежит, а для термина – слова – та совокупность других терминов – слов, с которыми он сочетается в рамках данной науки, на базе которых формируется сам и на которые оказывают влияние своей языковой формой.

Термины особо организуются в каждом поле и в микрополях, входящих в него: они лимитированы спецификой поля. Если мы берем термин – словообразование, то вполне естественно, что с помощью такого типа отношений, как соположенность выстраивается терминологическое поле, вбирающее в себя совокупность слов, относящихся к одной предметно-понятийной области: словопроизводство, суффикс, приставка и т.п.

Соположенность может быть парадигматической и тогда возникают тематические ряды; совокупности слов, объединенных отношениями взаимосвязи, противопоставленности и обусловленности: словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма.

Каракалпакская терминология прошла сложный путь развития. Вопросы каракалпакской терминологии явились и являются актуальными и сложными как в теоретическом, так и в практическом отношении.

В каракалпакском языке можно выделить IV периода формирования и становления экономических терминов.

Первый период охватывает значительный этап в истории развития каракалпакского языка. Функционировавшая в то время лексика, в том числе и экономическая, была обусловлена для удовлетворения потребностей людей в общении.

Например, такие лексические единицы как *бай, гедей, жарлы* и др., характерные для активной лексики того времени, были в основном специфическими единицами в словарном составе, которые употреблялись с социальным содержанием, а слова *есан, базар, аманат, салық, саўда* и др. выражали экономические понятия из области торговли и коммерции.

Известно, что в XVII-XVIII вв. каракалпаки занимались земледелием, животноводством, рыболовством, различными видами кустарного производства, а также торговлей. Купцы вели оживлённую торговлю с аральскими узбеками, Хивинским и Бухарским ханствами, торговали мясом и шкурами в России; наиболее распространённой формой оплаты труда в то время были *жарымшы* (испольщина), *күнликши* (подёнщина), *сүтине* (ссуда деньгами), *көгине* (ссуда зерном), *толжары* (отдача скота за половину приплода). Словам *күнликши, жарымшы, дийхан*, которые употреблялись для обозначения различных форм оплаты труда, а также в качестве номенклатурной лексики в связи с социальным расслоением патриархального общества, известный каракалпакский учёный Н. Давкараев даёт следующие определения «*Күнликши*»-подёнщик или сезонный рабочий, нанимаемый землевладельцем на время посева, уборки урожая. *Жарымшы*- безземельный, наёмный рабочий, оплата труда которого производится четвертью, третьей или половинной выращенного урожая. *Дийхан*- безземельный крестьянин.

В лексике таких эпических произведений, как «Алпамыс», «Сорок девушек» и других часто употребляются слова с экономическим содержанием.

Скажем, в эпосе «Алпамыс» слово *дунья* употреблено в значении собственность, богатство; *жук* - имущество; *бай*-богатый, богач и др.

Элементы экономической лексики широко представлены и в языке поэтических творений классиков каракалпакской литературы Жиен жырау, Кунхожи, Бердаха и в соответствии с изображаемыми ими картин реальной действительности своего времени.

Для характеристики состояния экономической терминологии первого периода ценным конкретным материалом послужили письменные памятники старокаракалпакского языка, где встречаются факты использования и употребления экономических терминов в письменной практике того времени.

Известный каракалпакский учёный Х. Хамидов. Изучая дошедшие до нас старокаракалпакские письменные памятники XVIII-XIX и начала XX вв. обнаруживает в их языке целый ряд лексических элементов, относящихся к группе экономических терминов (*дархан*, *ихтисаб*, *файда шерик* др.) Здесь *дархан* употреблено в значении «освобождённый от налогов», *ихтиса* «счёт», *файда шерик* «компаньон» и др.

Как известно, старокаракалпакские письменные памятники в основном написаны на традиционном литературном языке того времени, поэтому в лексическом плане они характеризуются насыщенностью арабско-персидскими элементами.

Многие из приведённых в качестве примера слов по семантике соответствуют своим современным эквивалентам, а отдельные употребляются ныне в изменённой форме в соответствии с нормой современного литературного языка. Всё это говорит о том, что в формировании и становлении экономической терминологии вышеизложенные факторы и источники сыграли значительную роль, поэтому первый период можно назвать периодом зарождения и формирования экономической терминологии в каракалпакском языке.

С бурным ростом экономики и культуры, науки и техники после 1917 года увеличилось количество терминов. В ходе дальнейшего развития терминологии в связи с потребностями литературного языка экономические термины постепенно начали унифицироваться. В эти годы положительную роль в формировании каракалпакской экономической терминологии сыграло появление издательского дела, периодической печати издание учебников и пособий и т.д., осуществляется работа по сбору терминов.

Развитие лексики требовало теоретического обобщения и практической разработки ее отдельных проблем и прежде всего терминологии. В лексику каракалпакского языка вошло большое количество международных и русских терминов. Возникла необходимость практического упорядочения и нормализации в освоении и употреблении новых терминов, вошедших в лексику каракалпакского языка через русский и другие языки.

Так, появились первые русско-каракалпакские словари социально-экономических, ботанических, физических, математических, зоологических и других терминов. Они издавались в виде отдельных книжек с 1935 по 1940 г.г. главным образом на основе латинской графики. Эти терминологические словари в свое время имели большое практическое значение.

Переход на русскую графику (1940 г.) способствовал облегчению практического усвоения и нормализации терминов заимствованных из русского и других языков. В настоящее время каракалпакский язык располагает огромным количеством терминов, охватывающих различные отрасли человеческих знаний. Среди них особое место занимает русские и международные термины.

Приток русской и международной лексики (главным образом научной терминологии) с каждым годом развития каракалпакского народа все более и более увеличивался, и уже в современном языке в области общественно-политической терминологии количество заимствований превышает запас коренных каракалпакских слов.

Появление новых терминов в языке является результатом возникновения соответствующих или новых понятий, связанных с изменениями в жизни каракалпакского народа за последние годы.

Библиография:

1. Гирудский А. А. Семантика и мотивированность терминов. М., Наука, 1977.
2. Глушко М. М. Полное собрание сочинений. II т. М., «Просвещение», 1977.
3. Глушко М. М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М., 2004.
4. Головин Б. Н. Введение в науку о языке. М., «Просвещение», 1965.
5. Гурдиева Е. А. Аспекты семантических исследований. М., 1991.
6. Дыховничная М. Ю. Аспекты семантических исследований на русский язык. В кн.: Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. М., 1970.
7. Еще раз о значении термина. М., «Просвещение», 1997.
8. Зубкова Л. Г. Диахронический аспект развития экономической терминологии. Автореф: дисс. канд. филол. наук. М., 2002.